

Игошин К. Г.

Старший научный сотрудник Государственного
исторического музея, г. Москва

ОФИЦЕРСКИЙ КОРПУС КАВАЛЕРГАРДСКОГО ПОЛКА В ЭПОХУ НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙН

«Только два полка в глазах матери были вне всякого шика и были действительно настоящими порядочными полками - знаменитый исторический лейб-гвардии Преображенский пехотный полк и Кавалергардский. У них был сверхшик, заключавшийся во всяком отсутствии «шика».

Это было уже какое-то «рафинэ» джентельменства»¹.

Среди многочисленных полков российских сухопутных сил, прошедших через горнило наполеоновских войн и заслуживших боевую славу, особой любовью у исследователей и у популяризаторов истории пользуются полки Российской императорской гвардии. И действительно, гвардейские полки были местом концентрации наиболее активных представителей дворянского общества, сыгравших важную роль в военной и политической жизни страны, интерес к их офицерским сообществам оправдан. Кроме того уже накопленные сведения о представителях родовитого дворянства облегчают исследовательскую работу.

Одним из таких собраний молодых людей (см. Приложение 1) - представителей наиболее знаменитых, богатых и уважаемых родов российского дворянства, был Кавалергардский полк. Кавалергарды были не только репрезентативной воинской частью, осуществлявшей церемониальные функции, но неотъемлемой частью столичной светской жизни XIX - начала XX вв. Ни один значимый бал, ни одна торжественная встреча не обходились без кавалергардов. Служить в этом полку, значило иметь раскрытыми перед собой двери всех петербургских гостиных, значило быть особо приближенным к Императору и его семье. Все это делало службу в полку очень привлекательной для

любого молодого человека благородного происхождения. Таковы устоявшиеся представления.

Насколько они соответствуют действительности применительно к эпохе наполеоновских войн? С первых ли дней существования полка, служба в нем была столь престижна? Оставался ли неизменным офицерский состав полка, а если он менялся, то в какой динамике и по каким причинам? Действительно ли в Кавалергардском полку проходили службу представители лучших фамилий России? Насколько офицерский состав полка отличался от такого гвардии и армии? Какова роль полка в военном и государственном строительстве (являлся ли он «кузницей кадров» для военного и государственного руководства)? Обоснованные ответы на эти вопросы, несмотря на пристальный интерес к истории этого полка и отдельным его представителям, в историографии найти будет затруднительно.

Для того чтобы получить их, необходимо проследить динамику кадрового движения в офицерском корпусе Кавалергардского полка от момента его создания, до завершения наполеоновских войн, то есть в период с 11 января 1800 г. до конца апреля 1814 г. При этом нужно учитывать такие важные составляющие социального портрета, как происхождение, состояние, возраст, образовательный уровень, карьеру. Только собрав подобный статистический материал, так как речь идет о достаточно большом количестве офицеров, можно сделать заключения. До сих пор такая работа проведена не была.

Самым серьезным исследованием, основанным на таких принципах, является монография Д. Г. Целорунго «Офицеры русской армии - участники Бородинского сражения»², в которой на основе архивных материалов представлен обобщенный социальный портрет русских офицеров: сословное происхождение, материальное и семейное положение, образовательный уровень, боевой опыт, особенности служебной карьеры и др. Сформулированные в

ней подходы и методы во многом стали образцом в нашей работе. Так же нельзя не упомянуть вышедшую в прошлом году в X сборнике «Эпоха 1812 года» статью А. П. Ковалевой «Лучший корпус офицеров по выбору самого царя»³, автор которой ставит перед собой примерно те же вопросы, что и мы, но применительно не к Кавалергардскому, а Семеновскому полку.

В научной среде присутствует интерес к подобным исследованиям, есть примеры разработки и применения принципиальных подходов к решению поставленных задач. Кроме того, в нашем распоряжении имеется базовый материал, на основе которого можно было бы произвести историко-социологическое исследование по составу офицерского корпуса Кавалергардского полка.

На рубеже XIX-XX вв многие полки русской армии и почти все полки русской гвардии справляли свои юбилеи. В ознаменование этого в массовом количестве выпускались различные полковые истории, зачастую сопровождавшиеся сборниками биографий или хотя бы списками офицеров, служивших в полках за всю их историю. Не был исключением и Кавалергардский Её Величества полк. Точнее кавалергарды были положительным исключением.

В результате более чем десятилетних усилий целой группы исследователей, работавших над созданием истории полка, вышли в свет два сборника: четырехтомник «История Кавалергардов 1724-1799-1899. По случаю столетнего юбилея Кавалергардского Её Величества Императрицы Марии Федоровны полка»⁴ и, в качестве приложения, четырехтомник «Сборник биографий Кавалергардов 1724-1899»⁵.

Эти труды были созданы коллективом авторов, состоявшим как из офицеров Кавалергардского полка, так и историков и архивистов, привлеченных обществом офицеров полка в качестве консультантов и помощников. В него входили: научный консультант - известный историк В. А. Бильбасов, помогавший в работе над сборниками до самой своей смерти в 1904 г., офицеры кавалергардского полка А. И. Звегинцов,

А. Н. Безак, М. А. Серебряков и др., редактором-составителем был бывший кавалергард, историк С. А. Панчулидзе. В написании биографических статей для сборника биографий участвовали такие известные военные историки и специалисты по биографическим исследованиям как А. А. Голомбиевский, В. В. Жерве и др. Помощь в иллюстрировании издания оказал известный собиратель и меценат П. Я. Дашков. В работе также участвовали члены императорской фамилии.

Было привлечено огромное количество материалов. Использовались архивы Кавалергардского полка и других полков Гвардейского корпуса, архивы Министерства Иностранных дел, Военно-Ученый архив, архив Императорского Двора, Австрийские и Прусские архивы, частные архивы и собрания: архивы дворянских родов и устная традиция. Был привлечен массив мемуарной литературы, в том числе целый ряд неопубликованных «записок» и «воспоминаний», находившихся в частных собраниях. Среди использованных материалов записи офицеров Кавалергардского полка, высших сановников Российской Империи, мемуары французских маршалов и генералов и др.

В 1977 г. в Париже «Кавалергардской семьей»⁶ было выпущено дополнение к «Сборнику биографий» Панчулидзе под названием «Кавалергарды-декабристы»⁷, куда вошли биографии кавалергардов, исключенных из сборника Панчулидзе за причастность к делу декабристов.

Собранные в этих книгах биографические сведения являются на сегодняшний день наиболее полными. И нам представляется, что основной массив представленной в них информации не претерпит впредь качественного улучшения, так как сохранность источников базы в наши дни значительно хуже, чем сто лет назад.

Это утверждение базируется на выборочном сравнении представленных в сборниках биографий сведений и хранящихся в Российском государственном военно-

историческом архиве материалов. Послужные списки офицеров Кавалергардского полка за интересующий нас период (а именно они являются источником как необходимой нам статистической информации, как и опубликованных биографических справок) содержатся в фонде 3545 «Кавалергардский полк». Наибольший интерес для нас представляют описи 1 «Штаб 1799-1917» (2972 дела) и 4 «Личные дела военнослужащих» (3231 личное дело офицеров Кавалергардского полка за 100 лет его существования).

В описи 1 содержатся «книги прибыли, убыли и перемены Кавалергардского полка», в которых встречаются послужные списки офицеров, переведенных в Кавалергардский полк из других частей русской армии. Кроме того, в этой описи попадаются отчетные списки всех офицеров полка, но общее количество таких дел не велико. Содержащиеся в этих материалах сведения фрагментарны, и не позволяют полностью восстановить биографию офицера, так как в них в любом случае отсутствуют сведения о его судьбе после выхода их полка.

Материалы, содержащиеся в 4-ой описи, формировались в период 1897-1907 гг. редакционной комиссией под руководством С. А. Панчулидзе при работе над созданием юбилейного «Сборника биографий Кавалергардов». В некоторых делах содержатся редакционные гранки будущих биографических статей или видна деловая переписка офицеров-исследователей с потомками описываемых людей. Сохранность дел составляет порядка 90% от числа биографий, вошедших в Сборник.

Это сравнение позволило убедиться в высокой достоверности сведений, собранных группой исследователей под руководством С. А. Панчулидзе. К тому же работа с массивом материала, а за интересующий нас период в рядах полка успели послужить, или хотя бы числиться 164 офицера, нивелирует отдельные неточности или информационные лакуны. Ряд уточнений и дополнений по вопросам дат жизни,

семейных связей, образования, карьеры после выхода из рядов Кавалергардского полка, несколько повышающих уровень достоверности всего массива, можно найти в отдельных исследованиях последних лет⁸.

Имеющиеся в «Сборнике биографий Кавалергардов» сведения об офицерах полка за интересующий нас период были структурированы по ключевым для данного исследования пунктам. А именно: имя, титул, дата рождения, происхождение, родственные связи с другими членами полка или сановниками империи, образование, вероисповедание, состояние (количество душ), дата поступления в полк и дата выбытия, чин поступления и чин на момент выбытия, места службы до поступления в полк и службы после выбытия, участие в боевых действиях до момента выбытия из полка и в дальнейшем, должностные обязанности в полку, награды и ряд других. Вся эта информация была занесена в единую таблицу, выполненную возможностями программы для работы с электронными таблицами Microsoft Excel.

Информация о каждом офицере составила одну строку записи. Для удобства работы с массивом информации она заносилась в формализованном (унифицированном) виде в различные ячейки. Например, графа «Должностные обязанности в полку» заполнялась по шаблону: «строевой офицер» - для командиров подразделений; «адъютант при особых» - для офицеров, проходивших службу в качестве адъютантов высокопоставленных генералов; также указывались должности полкового шефа и командира, а также полкового адъютанта и казначея. Такой подход, при всей его простоте, позволил в дальнейшем при обработке и анализе массива сведений создавать выборочные отчеты и диаграммы по заданным характеристикам.

При этом было выявлена недостаточность информации для заполнения некоторых значимых граф. Например, вероисповедание и уровень образования офицеров в большинстве случаев оказались неизвестны. Надо полагать, что подавляющее большинство офицеров, относившихся к

«российскому дворянству» (таковых было 84% от общего числа), было приверженцами православия. Отсутствие сведений об обучении в каком-либо учебном заведении, по-видимому, следует рассматривать как домашнее образование. Возможные ошибки в отдельных случаях должны нивелироваться относительно большим массивом исследуемых персон. Также относительно неполным оказался массив сведений о состоянии офицеров, таковые данные наличествуют только в 30% случаев. Отсутствие сведений о состоянии офицеров, по-видимому, в большинстве случаев объясняется тем, что семейный раздел имущества еще не был произведен, и молодой офицер фактически состоял на иждивении главы семейства, либо связано с нежеланием офицеров предоставлять такого рода сведения в полковые канцелярии.

При анализе ротации офицеров в полку на основе составленного информационного массива следовало учитывать изменения штатного состава полка, пережившего в период 1800-1814 гг. целый ряд переформирований: развертывание из 3-х эскадронного состава в 5-ти, развертывание и упразднение запасного полуэскадрона, развертывание полка в 7-ми эскадронный состав. Обращает на себя внимание, что уже с сентября 1802 г., то есть на месяц раньше приведенной в «Истории Кавалергардов» даты приказа о развертывании полка в 5 эскадронный состав⁹, количество офицеров вплотную приближается к положенному для такого числа эскадронов (см. Приложение 2). Начиная с сентября 1804 г. количество офицеров превышает установленную штатами численность, и в дальнейшем эта ситуация останется неизменной до конца наполеоновских войн. При этом, почти ровно треть от общего числа офицеров, служивших в исследуемый период в рядах полка, продолжительное время находилась в командировках, исполняя обязанности адъютантов у высокопоставленных особ. Расцвет подобной практики начинается с 1806 г.

С этого времени складывается ситуация, когда костяк офицерского корпуса составляли выпестованные в самом

полку на строевых должностях офицеры, которые за несколько лет службы продевали путь от корнета до ротмистра или полковника и уходили в армейские полки на командные должности; а примерно 30% офицеров полка (сверхштатных, как правило, имевших сильных покровителей) проходили службу адъютантами и делали карьеру заметно быстрее своих строевых товарищей.

Анализ всего массива информации по ключевым личным показателям в целом позволил увидеть динамику становления офицерского корпуса Кавалергардского полка как относительно замкнутой корпорации, состоящей из представителей высшего дворянства. Однако удалось выявить, что такое состояние не было изначальным. Качественный состав офицерского корпуса менялся со временем, престижность службы в полку постепенно повышалась, вместе с постепенной сменой кадрового состава в сторону роста представителей титулованной и родовитой знати (см. Приложение 3). Заметным рубежом также явилось Аустерлицкое сражение, в результате которого родилась повысившая престиж полка романтическая «кавалергардская легенда».

Согласно этой легенде Кавалергарды в Аустерлицком сражении совершили подвиг самопожертвования и ценой почти полной гибели полка позволили потрепанной гвардейской пехоте оторваться от наседавшего противника и сохранить знамена. В действительности потери Кавалергардского полка не были столь драматичными, хотя он и потерял 11 офицеров ранеными и пленными и 2 офицеров убитыми (порядка 40% от числа офицеров полка) и 226 нижних чинов убитыми, ранеными и пленными¹⁰. Фактически была уничтожена примерно треть полка, но полк как боевая единица не только не потерял боеспособности, но и был оставлен до ночи прикрывать отход гвардейских частей.

Первоначальный состав офицерского корпуса Кавалергардского полка, подобранный императором Павлом I

на свой вкус, в начале нового царствования очень быстро сменился. Но в дальнейшем динамика выбытия офицеров снижается, а начиная с 1806-1807 гг. офицерский состав полка становится, в целом, стабильным (см. Приложение 4). 30% от числа служивших в полку в исследуемый период офицеров дослужились до чина полковника, и были переведены в армию командирами частей или соединений, зачастую с повышением до генеральского чина. Еще 3% смогли дослужиться до генеральского чина прямо в рядах полка.

К войне 1812 года Кавалергардский полк выпустил в армию целую плеяду выдающихся полковых и дивизионных командиров, руководителей партизанских отрядов. В Военной галерее Зимнего дворца находятся 16 портретов бывших кавалергардов: Ф. П. Уварова, Н. И. Депрерадовича, А. И. Альбрехта, П. И. Балабина, Д. В. Васильчикова, С. Г. Волконского, П. В. Голенищева-Кутузова, Д. В. Давыдова, П. И. Каблукова, В. И. Каблукова, В. В. Левашова, М. И. Палена, Н. Г. Репнина, П. П. Сухтелена, В. С. Трубецкого, А. И. Чернышова.

Уровень боевого опыта офицеров Кавалергардского полка менялся со временем. Если в кампанию 1805 г. полк выступил софицерами, не нюхавшими пороха, то к 1812 г. большая часть офицеров полка имела за плечами опыт кампаний 1805 и 1807 гг. против французов, а некоторые офицеры еще и опыт походов 1799 г., а также русско-шведской и русско-турецкой войн (см. Приложение 5).

Работа с массивами информации дает возможность делать большое количество информативных выборок, позволяющих рассмотреть коллективный социальный портрет офицера-кавалергарда с разных сторон, в большой степени подробности. Однако объем данной статьи не позволяет привести все примеры. К сожалению, отсутствие такого рода информационных массивов по прочим гвардейским и тем более армейским полкам, исключает возможность произведения сравнительного анализа.

Резюмируя вышеприведенные данные можно уверенно утверждать, что за время наполеоновских войн созданный всего за несколько лет до их начала Кавалергардский полк сформировался в жизнеспособный воинский организм и к тому же приобрел достойный вес в обществе. В него устремились честолюбивые и талантливые молодые люди из лучших фамилий, использовавшие эту привилегированную часть, как трамплин в своей блестящей карьере. Заметной вехой в этом процессе стал славный и трагичный подвиг Кавалергардов в Аустерлицком сражении.

¹ Трубецкой В. С. Записки кирасира (Воспоминания) // Наше наследие. № 2. 1991. С. 58.

² Целорунго Д. Г. Офицеры русской армии - участники Бородинского сражения: историко-социологическое исследование. М.. 2002.

³ Ковалева А. П. «Лучший корпус офицеров по выбору самого царя»: кто служил в лейб-гвардии Семеновском полку? // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. X: Сборник материалов. К 200-летию Отечественной войны 1812 г. // Труды ГИМ. Вып. 187. М. 2012. С. 128-145.

⁴ Панчулидзе С. А. История Кавалергардов 1724-1799-1899. По случаю столетнего юбилея Кавалергардского Её Величества Императрицы Марии Федоровны полка. СПб. 1899-1903.

⁵ Панчулидзе С. А. Сборник биографий Кавалергардов 1724-1899. СПб., 1904-1908.

⁶ В. Н. Звегинцовы, бароном Г. Г. фон Гrottусом и Д. Давыдовым.

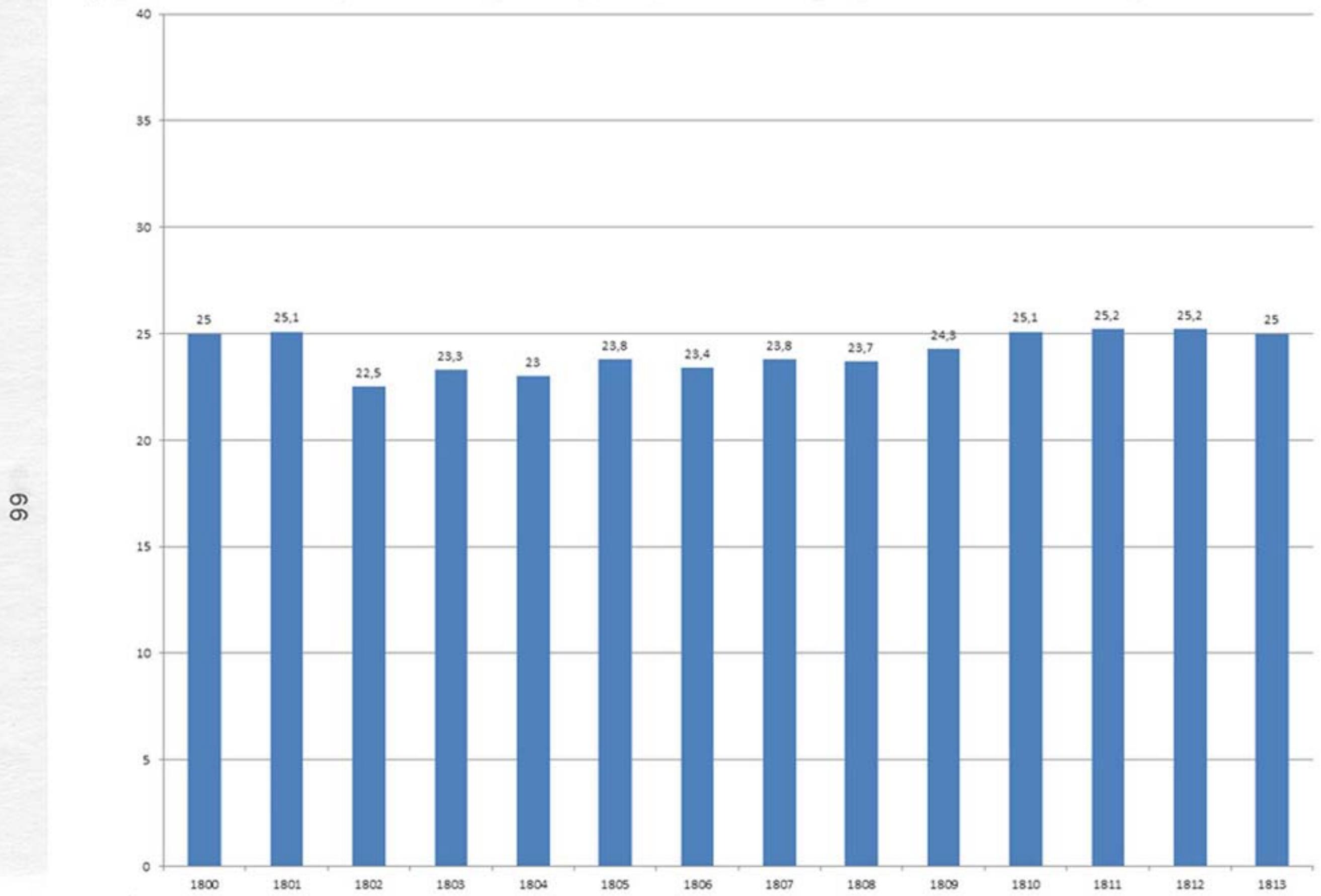
⁷ Звегинцев В. Н. Кавалергарды-декабристы. Париж. 1977.

⁸ Ляпишев Г. В. Участник Бородинского сражения Александр Сергеевич Шкурин. Биография и иконография // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы. Материалы XIII Всероссийской научной конференции (Бородино 5-7 сентября 2005 г.). М. 2006. С. 136-142; Малиновский В. К. К. Левенвольде-командир кавалергардов // Бородино и наполеоновские войны: Битвы. Поля сражений. Мемориалы. Материалы II Международной научной конференции (Бородино 3-5 сентября 2007 г.). Можайск. 2008. С. 258-270; Шавенков П. В. Братья Шереметьевы - участники Бородинской битвы и их портреты в нижегородских музеях // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы. Материалы XIII Всероссийской научной конференции (Бородино 5-7 сентября 2005 г.). М. 2006. С. 129-135; и др.

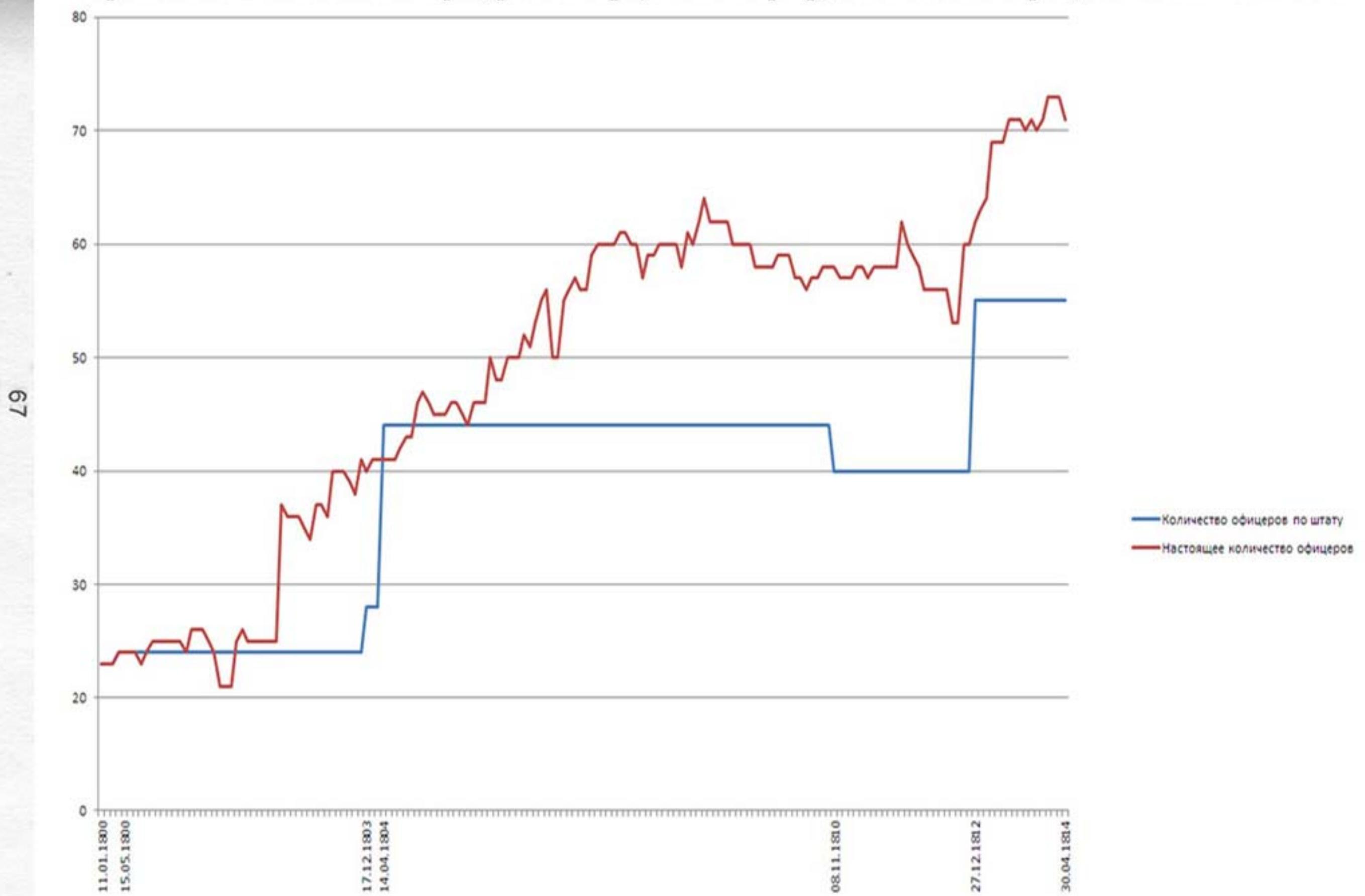
⁹ Панчулидзе С. А. История Кавалергардов. Т. 4. С. 86.

¹⁰ Панчулидзе С. А. История Кавалергардов. Т. 3. С. 32.

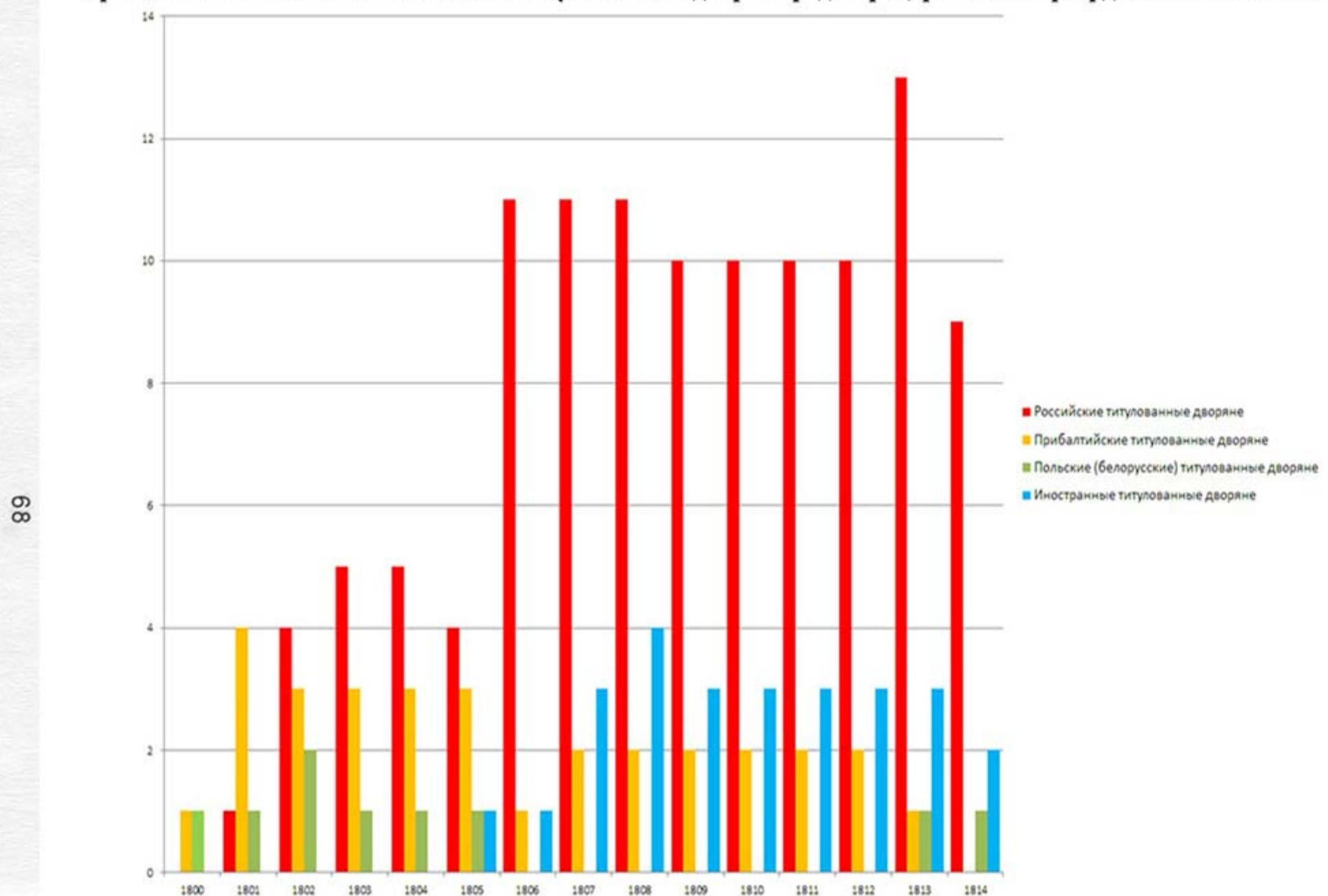
Приложение 1. Средний возраст офицеров Кавалергардского полка в период 1800–1813

Приложение 2. Численность офицерского корпуса Кавалергардского полка в период 11.01.1800–30.04.1814

Приложение 3. Изменение количества титулованных дворян среди офицеров Кавалергардского полка 1800–1814

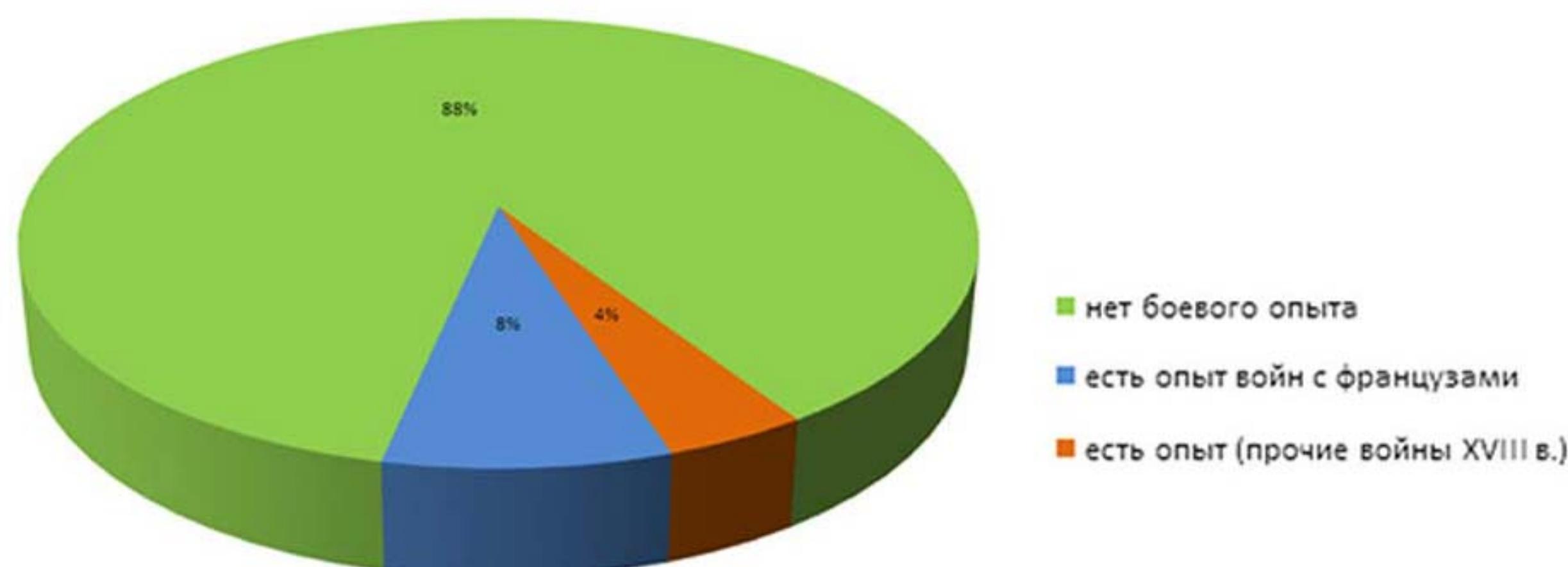

Приложение 4. Ротация офицеров, поступивших при Павле I и Александре I 1801–1813

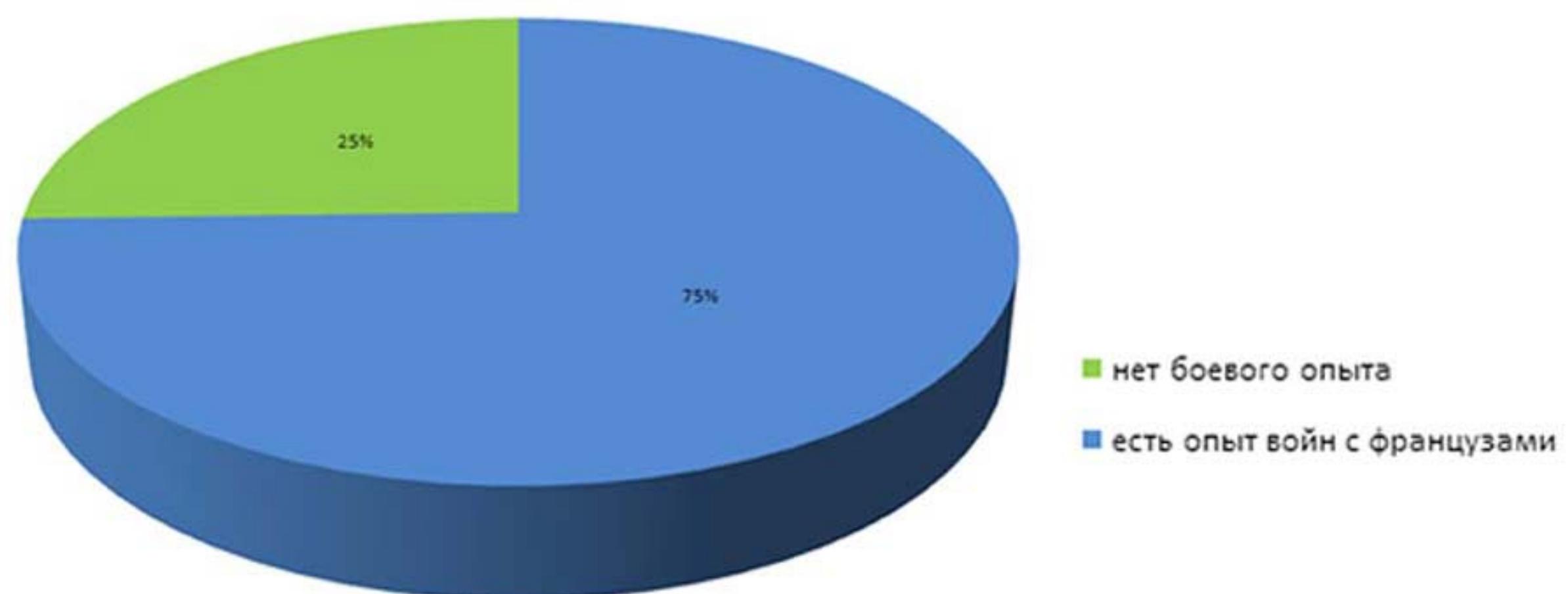

Приложение 5. Боевой опыт офицеров в кампаниях 1805, 1807 и 1812 годов

1805 год

1807 год

1812 год

